

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

953^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮНЯ 1961 ГОДА

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/953)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 8 июня 1961 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/953)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Мали, Мальгашской Республики, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1).

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин (Португалия), г-н К. С. Джха (Ин-

дия), г-н Алекс Квейсон-Секки (Гана), г-н Жерве Бахизи (Конго, Леопольдвиль), г-н Эммануэль Даде (Конго, Браззавиль), г-н Мамаду Траоре (Мали) и г-н Альхаджи Мухаммад Нгилерума (Нигерия) занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представители Эфиопии и Марокко также обратились с просьбой разрешить им принять участие в обсуждении этого вопроса. Эти просьбы были изложены в распространенных документах S/4831 и S/4832. Если возражений нет, я приглашаю представителей Эфиопии и Марокко занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Тесфайе Гебре-Эгзи (Эфиопия) и г-н Мехди Бен Абуд (Марокко) занимают места за столом Совета.

2. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте засвидетельствовать признательность моей делегации г-ну Председателю за его любезное приглашение участвовать в прениях по вопросу об Анголе.

3. Делегация Ганы и ряд других делегаций просили о созыве текущей сессии Совета, чтобы рассмотреть недавние и очень тревожные события на территории Анголы. Совет рассматривал этот вопрос в марте, но с тех пор в Анголе случилось немало такого, что вызвало серьезное возмущение всего прогрессивного человечества. Десятки тысяч людей истреблены и продолжают подвергаться истреблению. Кроме полного отказа народу в политических правах и в праве на самоопределение в Анголе осуществляется жесточайшее подавление основных свобод и прав человека. Все эти события, вместе взятые, не только противоречат Уставу и резолюции 1603(XV) Генеральной Ассамблеи, но и представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. В Анголе идет настоящая война.

4. Представитель Португалии, вместо того чтобы тратить свои силы на показ Совету фотографий и перечисление зверств, совершенных так называемыми дикарями и варварами, мог бы использовать это время, чтобы рассказать Совету о том, что португальское правительство во главе с Салазаром сделало и делает для передачи власти народу Анголы в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Зверства и варварство, которые творятся в Анголе, по моему мнению, служат весьма плачевной оценкой так называемой цивилизаторской миссии Португалии в Африке, и в частности в Анголе. То, что представитель Португалии изобразил здесь как терроризм, есть не что иное, как восстание африканцев против португальского гнета, высвобождение подавлявшихся до сих пор сил национализма.

5. Сейчас более абсурдно, чем когда-либо, утверждать, что ситуация в Анголе сводится только к поддержанию общественного порядка. Она гораздо сложнее. Это было признано в преамбуле уже упомянутой мной резолюции 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой не только отмечались «беспорядки и конфликты в Анголе», но и указывалось, во-первых, что продолжение этих беспорядков и конфликтов «может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности» и, во-вторых, что «непринятие быстрых, эффективных и своевременных мер для улучшения» политического, экономического и социального «бесправного положения африканских народов Анголы может создать опасность для международного мира и безопасности».

6. Поэтому вызывает удивление то, что представитель Португалии снова утверждает, будто Ангола является неотъемлемой частью Португалии, и Совет Безопасности не правомочен вмешиваться в этот вопрос в силу пункта 7 статьи 2 Устава.

7. Представитель Португалии с успехом мог бы стать адвокатом и у дьявола, но бесполезно предаваться юридической казуистике и выдвигать фикции в то время, когда тысячи ангольцев и других людей гибнут в результате португальских репрессий.

8. Я должен еще раз подчеркнуть то, о чем я говорил в Совете на 945-м заседании, во время предыдущего обсуждения положения в Анголе: именно португальское правительство в одностороннем порядке решило, что Ангола является составной частью Португалии. До 11 июня 1951 года не возникало никакого сомнения в том, что эти территории, согласно конституции Португальской Республики, являются колониями, управляемыми на основании португальского колониального закона. Однако в этот день вступил в силу новый закон, внесший поправки в конституцию и отменивший колониальный закон, но включивший однако, без каких-либо больших существенных изменений его положения в пере-

смотренную конституцию под заголовком «Заморская Португалия» и изменивший название «Министерство колоний» на «Министерство по делам Заморской Португалии». Таким образом, эти районы, согласно утверждению португальского правительства, превратились в составную часть Португалии и «объединились между собой и с метрополией».

9. Уместно в данной ситуации заметить, что Португалия в спешном порядке изменила на бумаге статус своих колоний в то время, когда в так называемой колониальной Африке происходили грандиозные перемены. Действительно, в 1951 году Гана, называвшаяся тогда Золотым Берегом, имела парламент, состоявший целиком из африканцев; серьезные конституционные изменения начали осуществляться в Нигерии, разразилась гроза в Кении и других частях Восточной Африки. Именно в этот период изменились взгляды Португалии на так называемые колонии. Однако, подобно всем несправедливым колониальным законам, этот новый закон был принят без учета желаний народа Анголы и в прямое нарушение Сан-Францисской декларации 1945 года¹ о самоуправляющихся территориях, включенной в главу XI нашего Устава.

10. Мы повторяем, что у нас никогда не возникало сомнений в отношении того, что Ангола была и остается колонией. Организация Объединенных Наций недвусмысленно отвергла тезис Португалии о том, что Ангола, Мозамбик или, скажем, Гоа являются частью Португалии и подобное игнорирование решения Организации является поистине чистой дерзостью со стороны Португалии.

11. Ангола — это африканская территория, отделенная в географическом отношении и отличающаяся в этническом и культурном отношениях от Португалии. Ее отношения с Португалией — административные, политические, правовые и экономические — ясно свидетельствуют о ее зависимом положении. Ее народы занимают низшее положение по сравнению с португальцами. Они не пользуются одинаковыми правами гражданства и гарантиями основных прав и свобод человека; они не имеют равных с португальцами прав и возможностей представительства и деятельного участия в исполнительных, законодательных и судебных органах власти. Не случайно пункт 1 постановляющей части резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи гласит:

«1. *считает*, что в свете положений главы XI Устава, резолюции 742 (VIII) Генеральной Ассамблеи и принципов, утвержденных Генеральной Ассамблеей в резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года, нижеперечисленные территории, находящиеся под управлением

¹ Конференция Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации, G/128.

Португалии, по смыслу главы XI Устава являются самоуправляющимися территориями».

Ангола занимает в этом перечне не последнее место.

12. То, что происходит сейчас в Анголе, несомненно представляет собой угрозу дружественным отношениям между странами и международному миру и безопасности. Хорошо известна приверженность Ганы и других независимых государств Африки и Азии принципам самоопределения, расового равенства, защиты прав человека и искоренения колониализма. Отсюда следует, что любая ситуация в Африке, подобная той, которая существует сейчас в Анголе, где эти принципы и устремления явно подвергаются опасности, вне всякого сомнения, создает угрозу международному миру. В данный момент в Анголе происходит поголовное истребление мужчин, женщин и детей. Кровь в Анголе льется рекой, горят леса от зажигательных бомб, сброшенных с португальских самолетов, и в этих лесах заживо сгорают тысячи и тысячи мужчин, женщин и детей, единственное преступление которых состоит в том, что они африканцы. Вооруженные португальские поселенцы рыскают по городам и деревням, чиня произвол, убивая и грабя. Такова страшная картина событий в Анголе, описанная, кстати, сегодня в прессе всего мира. Ни одна газета не оценивала потери африканцев менее чем в 20 тысяч убитыми; некоторые газеты называют цифру в 100 тысяч человек.

13. Правительство Португалии вполне могло бы провести реформы, направленные на предоставление самоопределения и независимости народу Анголы, вместо того чтобы сваливать на коммунизм вину за все то, что происходит в Анголе. В Гане мы еще раньше слышали подобные разговоры. На заседании парламента 30 мая 1961 года президент Ганы заявил:

«Проблема Анголы — это вопрос африканского национализма, человеческой свободы и достоинства. Это ни в коем случае не идеологическая проблема. Здесь нет спора между коммунизмом и капитализмом. Вопрос сводится к очень простой формулировке — какие страны проявят достаточную заинтересованность и гуманность для того, чтобы вмешаться и прекратить убийства в Анголе?»

Вся парадоксальность данной ситуации заключается в том, что, в то время как великие державы, такие как Англия и Франция, приспособливают свой образ мышления и свои действия к требованиям нового времени, в то время как они признали принцип самоопределения в своих колониях, Португалия упорно, по-средневековому цепляется за идею «португальской души», «португальской территории» и своей «цивилизаторской миссии» и стремится увековечить эти понятия с помощью самого примитивного, униженного и деспотического

образа правления. Попытка прикрыть все это разговорами «о Евро-Африке» является абсурдом как с точки зрения географии, так и геополитики. Лавина национального движения, которая катится по Африке и сметает империалистические и колониалистские правительства, затронула и Анголу, притом весьма значительно.

Несмотря на изнурительный рабский труд и отсутствие всяких форм должного образования, несмотря на гнетущее бесправие и нищету в Анголе, ее народ встал на путь африканской национальной революции и уже никогда не повернет вспять».

14. 20 апреля 1961 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1603 (XV) призвала Португалию в срочном порядке приступить к осуществлению в Анголе реформ и мер, направленных на претворение в жизнь резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, при должном уважении прав и основных свобод человека в соответствии с Уставом. Несмотря на это, ничего не было сделано; второстепенные португальские чиновники несколько раз, между прочим, и без особого энтузиазма, сообщали о намечаемых законодательных и административных реформах; однако не было сделано ни одного конкретного шага и не проявлено никакой готовности откликнуться на этот призыв.

15. Редактор журнала «Форин Афферс» в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс мэгезин» от 21 мая 1961 года под заголовком «В Анголе звонит колокол», писал:

«Заморская провинция» Португалии Ангола, территория по размерам в два раза превосходящая Техас, представляет собой проблему, по меньшей мере столь же сложную, как та, с которой столкнулись бельгийцы, а затем и Организация Объединенных Наций в Конго, и ее реальные проявления уже сейчас оказались более зловещими, чем все, что произошло в Конго и в Кении во времена Мау-Мау».

Комментируя далее борьбу между националистами Анголы и Португалией, редактор заявил:

«Таким образом, налицо беспощадная схватка двух сил: одной — прочно окопавшейся, необычайно упорной, смелой, готовой на любую необходимую жестокость... для защиты своего наследия, стремящейся слепо жить в двадцатом веке по образцу девятнадцатого века, и другой — нападающей толпами из зарослей, залегшей в засадах, чтобы убивать, неистово беспощадной к жизням белых и черных, опьяненной первыми успехами, уверенной в своем будущем».

16. Было бы совершенно излишне приводить подобные цитаты из других газетных сообщений, касающихся этой ситуации, так как члены Совета уже знакомы с сообщениями прессы, на которые ссылались предыдущие ораторы.

Однако, с вашего разрешения, я зачитаю выдержку из одного сообщения, которое дает нам представление о жестокости, масштабах и возможных последствиях этого конфликта. Корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье от 26 мая 1961 года писал:

«Если борьба будет продолжаться, то последствия окажутся ужасными как для португальцев, так и для ангольцев; северная часть страны уже стала безлюдной. Деревни и фермы превращены в руины. На сотни миль — это можно увидеть с самолета — единственным признаком жизни является случайный дымок. Сразу за пределами столицы, всего в сорока пяти милях от территории, занимаемой повстанцами, африканцы на обочинах дороги уже за 50 ярдов торопятся снять с головы свои шапки при вашем приближении. Европейцы к ночи собираются в группы и спят в сараях и складских помещениях. В самом городе, даже в африканских районах, редко можно увидеть мужчину-африканца. Число убитых, как полагают, колеблется от 30 до 50 тысяч человек, из которых почти тысяча португальцев. Однако пока ни с одной стороны не видно признаков прекращения борьбы».

17. Я еще раз спрашиваю, какие же еще доказательства нужны, чтобы убедиться в том, что ситуация в Анголе угрожает международному миру и безопасности? Какие же еще нужны доказательства для того, чтобы убедить Совет, что в Анголе проводятся открытые репрессии?

18. Говоря без прикрас, колониальная держава Португалия сама представляет собой нечто вроде колонии. Как сказал мой президент, Португалия являет собой интересный пример неокOLONиализма начала девятнадцатого века. Некогда стоявшая во главе могучей империи, Португалия к началу девятнадцатого века попала в зависимость от других держав. В области экономики и финансов Португалия стала клиентом Соединенного Королевства. В военном отношении она зависела от Испании. Доминирующая роль Соединенного Королевства может быть проиллюстрирована многочисленными примерами, когда Соединенное Королевство выражало готовность, главным образом с целью умиротворения Германии, отдать португальские колонии в Африке. Такой колониалистский подход Соединенного Королевства к Португалии подсознательно ведет к тому, что некоторые круги Соединенного Королевства склонны выступать в защиту позиции Португалии при любых условиях.

19. Хорошо известно, что в неокOLONиалистском мире Южной Африки португальские колонии и все, что они олицетворяют, является важным фактором, определяющим низкую заработную плату африканцев, запрещение профсоюзов и сохранение высокого уровня прибылей иностранных промышленных предприятий и ферм. Имен-

но существование португальских колоний Анголы и Мозамбика обеспечивает возможность получения дешевой рабочей силы не только Южной Африкой, но и всеми соседними колониальными территориями; от них в большой степени зависят прибыли не только горнодобывающей, но и других отраслей промышленности и плантационного сельского хозяйства. Поэтому все круги, имеющие финансовые интересы в таких предприятиях, не могут допустить утраты Португалией ее колониальных владений.

20. Большая часть капиталовложений в португальских колониях сделана не Португалией, а имеет международный характер; это обстоятельство, хотя оно, возможно, и не имеет большой важности, в значительной мере способствует тому, что Португалия пользуется дополнительной поддержкой со стороны некоторых иностранных кругов. Например, Бенгельская железная дорога протяженностью почти в 2 тысячи миль построена в основном английскими фирмами и на 90 процентов принадлежит английской компании, находящейся в Южной Родезии. Эта компания, «Танганьика консешенз», связана с владельцами медных рудников в Северной Родезии, с «Юньюн миньер дю О'Катанга» и другими промышленными концернами в Конго. Через посредство переплетающихся директоратов эта компания связана с компанией «Форминьер», и рядом компаний по добыче алмазов, которые совместно с огромной южноафриканской горнодобывающей компанией «Де Беерс» контролируют Ангольскую компанию по добыче алмазов, имеющую прииски в провинции Луанда. Эта компания является государством в государстве. Она имеет монопольное право проводить изыскания на пяти шестых территории Анголы и монополию на привлечение рабочих на основе трудовой повинности почти во всей провинции Луанда, равной по территории одной трети Ганы. Половина прибыли идет государству, вторая — частным держателям акций. Нет ничего удивительного в том, что она может влиять на политику в нужном ей направлении и распоряжаться жизнью африканцев провинции Луанда. Не удивительно, что она поддерживает вымысел, согласно которому разрешение на посещение ее приисков можно получить только в Лиссабоне. По этим экономическим причинам Португалия может рассчитывать на прочную поддержку со стороны международных финансовых кругов.

21. Позвольте мне еще раз процитировать слова моего президента:

«Позиция Португалии, защищающей свою колониальную диктатуру, чрезвычайно усиливается благодаря ее участию в Организации североатлантического договора, от которой она получает оружие для убийства ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей в Анголе. Таким образом, Португалия в состоянии вести эту колониальную войну главным образом потому, что она располагает поддержкой Организации североатлантического договора.

Если бы завтра она лишилась этой поддержки и была исключена из этой Организации, ее колониальное господство рухнуло бы на следующий день. Не будет ли разумно со стороны держав НАТО положить конец нетерпимому режиму в Африке, пожертвовав весьма сомнительными военными преимуществами, которые они обретают ценой сотрудничества с Португалией?»

22. Вероятно, мне следует уточнить, что Гана отнюдь не выступает против Организации североатлантического договора или какого-либо другого военного союза. Мы не можем ссориться с НАТО. В самом деле, как отметил президент Ганы:

«Критика, высказываемая Ганой в данный момент в адрес Организации североатлантического договора, не имеет ничего общего с его оборонительным аспектом. Мы жалуемся на то, что некоторые члены этой Организации явно используют свое членство в ней в целях получения вооружения и финансовой помощи для осуществления наихудшей формы колониального угнетения и подавления, и особенно в Африке».

23. Если до сих пор голоса наших братьев из Анголы не были услышаны, то это происходило не потому, что они были довольны условиями своей жизни. Принудительный труд, полицейские репрессии и дьявольское политическое угнетение больше нельзя терпеть, и в Анголе африканский национализм нашел, наконец, свое выражение в форме восстания. Это восстание имеет глубокие корни, и Португалии волей-неволей придется смириться с ним.

24. Наши братья в Анголе сражаются против рабства и диктатуры. Мир должен понять, что португальские территории в Африке — это рабовладельческие государства, которые всегда были таковыми; если вы позволите, я постараюсь обосновать свое обвинение.

25. Рабство в открытой форме — назовем его так — существовало в Анголе еще сто лет назад. Хотя рабство теоретически было отменено в 1875 году, оно продолжало существовать в различных видах, которым португальский закон от 1899 года придал определенную форму. Этот закон, действующий до настоящего времени, предусматривает, что «на всех туземцев» — то есть на всех африканцев — возлагается «моральное и правовое обязательство» трудом добывать средства к существованию или «улучшать свои социальные условия». По этому закону все мужчины-африканцы в Анголе — практически понимают все те, кому на вид минуло 10 лет, — должны засвидетельствовать, что они отработали 6 месяцев в году, предшествовавшем проверке. Поскольку проверка занимается те, в чьи функции входит вербовка рабочей силы, маловероятно, чтобы они решали этот вопрос объективно. На деле же предприниматели, желающие воспользоваться принудительным трудом, обра-

щаются к генерал-губернатору. Генерал-губернатор дает разнарядку на рабочую силу, исходя из теоретического расчета наличия такой силы. Затем запросы пересылаются представителям власти на местах. Местные власти приступают к заключению контрактов на принудительное привлечение рабочей силы. Однако сами рабочие контракта не подписывают. Контракт заключается коллективно от их имени вождями и старейшинами, в обязанность которым вменено представлять в установленный срок требуемое количество рабочих.

26. Правда, лишь менее половины рабочих, занятых в Анголе, официально считаются португальскими властями работающими по контрактам, то есть принудительно. Теоретически более половины рабочих работает по вольному найму, но на деле их положение немногим отличается от положения работающих принудительно. Вольнонаемный рабочий не может оставить свою работу, так как в противном случае он будет отнесен к категории «бездельников» и подлежит привлечению к труду в принудительном порядке. Единственное спасение для него — эмигрировать из португальских территорий и попытаться найти работу в соседних государствах. По португальским источникам, за 10 лет, с 1937 по 1947 год, около миллиона человек тайно эмигрировали из португальских колоний; в сущности единственный путь избежать мучений, которые несет жизнь в португальских колониях, — это уехать за границу. Но уехать за границу могут не все, и зачастую оставшиеся расплачиваются за ушедших. У них нет возможности выразить свои чувства, рассказать о своей горе и печали, им некуда податься, чтобы облегчить свою тяжелую участь.

27. Теоретически принудительный труд оплачивается, и это одна из попыток завуалировать систему рабства. На деле же три четверти заработной платы задерживаются до окончания срока контракта, и эта сумма не выдается на руки до тех пор, пока государство не вычтет из нее налоги. Налоги настолько высоки, что к концу срока контракта от заработанных денег не остается почти ничего. Так, например, по проверенным данным, в одном случае человек, работавший на рыболовных промыслах, после 4 лет работы получил при окончательном расчете 3 фунта 2 шиллинга 6 пенсов. Конечно, такой принудительный труд может существовать за счет предельной жестокости как со стороны колониальных властей, так и самих португальских предпринимателей.

28. Неустойчивость экономики вынуждает Португалию экспортировать собственную нищету и компенсировать своих граждан, которым государство не может предоставить работу у себя дома, путем ограбления населения африканских колоний и предоставления приезжающим португальцам земли и дешевой африканской рабочей силы. Подобно тому как фермеры Южной Африки гораздо более жестоки и безжалостны, чем

горнорудные и другие крупные промышленные концерны, так и португальские поселенцы в большинстве случаев более безжалостны и жестоки, чем крупные иностранные фирмы, обосновавшиеся в Анголе.

29. Одно соображение, которое я приведу в заключение, позволяет понять отчаянные попытки Португалии подавить современное освободительное движение и ее решимость любой ценой удержать власть над своими африканскими колониями. 23 процента экспорта Португалии приходится на ее африканские владения, в которых она может поддерживать систему, исключаящую конкуренцию. 89 процентов текстильных товаров — крупнейшая статья импорта португальских территорий — ввозится Португалией. На втором месте стоит вино. Оно целиком поступает из Португалии. Подобно тому как первые европейские купцы в Западной Африке торговали в основном джином, так и Португалия нашла в своих колониях наилучший рынок сбыта своих алкогольных напитков. Основной вопрос заключается в том, просуществует ли португальская экономика хотя бы один день, если она лишится такого экспортного рынка.

30. Членам Совета Безопасности будет небезынтересно узнать, что правительство Ганы, в знак протеста против политики португальского правительства и его отношения к африканцам в Анголе, приняло решение с 1 июня сего года прибегнуть к следующим мерам, направленным против правительства Португалии: во-первых, закрыть ганские морские порты и аэродромы для португальских кораблей и самолетов. Кораблям под португальским флагом будет запрещено входить в какие-либо порты и якорные стоянки Ганы, исключая корабли, терпящие бедствия; во-вторых, ликвидировать открытые и общие лицензии на импорт товаров из Португалии; в-третьих, предложить всем гражданам Португалии либо иметь при себе соответствующие документы, выданные правительством Ганы, либо португальские паспорта с действительными транзитными визами, также выданными ганским правительством; в-четвертых, ганские проездные документы и транзитные визы будут выдаваться только тем гражданам Португалии, которые недвусмысленно отмежуются от политики, проводимой сейчас правительством Португалии в Анголе и в других территориях, находящихся в настоящее время под властью Португалии.

31. Как отметил в своем выступлении два дня назад (950-е заседание) представитель Объединенной Арабской Республики, правительство Ганы подало также жалобу в Международную организацию труда на примитивную и жестокую систему принудительного труда, используемого в Анголе.

32. В свете всех этих соображений правительство Ганы настаивает на том, чтобы Совет Безо-

пасности призвал Португалию прекратить все вооруженные акции и репрессивные меры, направленные против народов Анголы, чтобы дать им возможность мирно и в полной мере воспользоваться правом на независимость и самоопределение. Совет также должен потребовать от Португалии немедленного принятия мер, необходимых для претворения в жизнь резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи с соблюдением должного уважения основных прав и свобод человека. Подкомитет, созданный согласно резолюции 1603 (XV), должен незамедлительно приступить к работе, а Совету необходимо настоять на том, чтобы Португалия оказывала ему всемерное содействие. Если представитель Португалии считает, что все сделанные нами заявления ложны, то пусть Подкомитет проведет расследование и представит доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Наконец, Совету следует призвать все государства предпринять такие индивидуальные и коллективные меры, какие доступны им в соответствии с Уставом, чтобы заставить Португалию отказаться от своей гнусной политики в Анголе.

33. Мы убеждены, что, если Совет Безопасности не предпримет твердых мер в интересах мира, Португалия будет слепо и упорно продолжать политику притеснения и угнетения народа Анголы, что неизбежно приведет к открытому конфликту между Португалией и африканскими государствами. Пришло время, когда мы должны заявить всему миру о том, что у Португалии нет никаких добродетелей или достоинств для выполнения цивилизаторской миссии в Африке. Нынешние правители Португалии не должны попираť принципы своих предков, основанные на гуманности и расовом равенстве. Нельзя допустить, чтобы надругались над памятью португальского принца Генри Мореплавателя, протиституируя идеалы, за которые он выступал. Пусть Португалия проснется, страхнет оцепенение, ибо время в Африке не остановилось на месте. Гана, а с ней и другие африканские государства намерены разорить колониальное гнездо и сделать Африку полностью и безоговорочно свободной, чтобы она могла полноправно принимать участие в международных делах.

34. Я покорнейше прошу всех членов Совета Безопасности хотя бы один раз все как один встать на сторону свободной Африки и проголосовать за умеренный и безобидный проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4828). Что-то загнило в державе португальской, и ее союзники должны честно и открыто сказать ей об этом.

35. Г-н БАРНС (Либерия) *(говорит по-английски)*: Хотя я глубоко озабочен серьезной опасностью, которой чревата ситуация в Анголе с точки зрения поддержания международного мира и безопасности, я должен признаться, что мою делегацию весьма позабавил представитель

Португалии, когда он вчера днем среди прочего заявил Совету:

«В действиях против Португалии международные террористы и организаторы подрывной деятельности использовали своих союзников из числа правительств некоторых афро-азиатских государств и вынудили представителя Либерии внести антипортугальское предложение в Совете Безопасности» (952-е заседание, пункт 94).

36. Право же, находящиеся за этим столом делегации, знающие Либерию, с готовностью согласятся со мной в том, что абсурдное заявление представителя Португалии поистине недоступно человеческому пониманию; а поскольку, согласно одному из юридических принципов, то, что недоступно пониманию, не подлежит рассмотрению, моя делегация не станет отвечать на это, чтобы не отнимать драгоценное время у Совета, занятого неотложным делом.

37. Я, однако, должен заметить представителю Португалии, что если его заявление относительно моей делегации представляет собой рассчитанный ход, имеющий целью отвлечь нас от нашего прямого и ясного долга, то этот расчет оказался просчетом, так как ничто не заставит нас отказаться от выполнения того, что мы, как африканское государство, считаем своей прямой обязанностью. Либерия — не плод ненасытного честолюбия и не орудие игры ради наживы. Мы не можем и не будем подавлять в себе ни сочувствия человеческим страданиям, ни нашего осуждения и порицания причин, вызвавших их. Мы, как нация, никогда не забываем, что любая ситуация, угрожающая миру в Африке, а следовательно и миру во всем мире, или нарушающая его, неизбежно должна коснуться и нас. Президент Табмен заявил:

«Мир может быть достигнут только при готовности людей проявлять терпимость к другим, чьи взгляды отличаются от их собственных, при большем уважении духовных ценностей, при готовности предоставлять всем людям равные возможности для самоопределения, независимости и свободы. Это должно быть порождением убежденности, глубоко укоренившейся в сердцах людей, независимо от их расовой и национальной принадлежности и географического положения».

Возможно, Португалия извлечет урок из этого предостережения, даже если согласиться с тем, что именно Португалия открыла Либерию в XV столетии. Я надеюсь, что напоминание об открытии Либерии Португалией не вызовет у последней искушения объявить и нас одной из своих так называемых заморских провинций.

38. Представитель Португалии, выступая на 952-м заседании, продемонстрировал Совету страшные фотографии зверств, творимых в Анголе, и, как мы поняли из слов португальского представителя, эти фотографии повествуют о

мрачных деяниях ангольцев. Увидев эти фотографии, я понял, зачем нужна строжайшая цензура, скрывающая все, что касается событий в Анголе. Ведь если поверить, что все это дело рук ангольцев по прошествии 500 лет влияния португальской цивилизации и христианства, тогда, конечно, тем более есть чего стыдиться и что скрывать. Итак, мы должны сказать Португалии то, что сказал один государственный деятель другому во время международного кризиса: «Длительность вашего пребывания здесь не соответствует тому небольшому благу, которое вы сумели свершить. Пора кончать. Ради бога, уходите».

39. Поскольку Совет обсуждает ситуацию в Анголе на ее нынешней стадии, я хочу внести полную ясность в некоторые моменты, с тем чтобы мое заявление было понято правильно. В свете решений, принятых до этого момента Организацией Объединенных Наций по вопросу о португальских территориях, и в частности об Анголе, моя делегация считает и твердо убеждена, что, руководствуясь прямым смыслом резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи, Португалия подотчетна в международном плане за управление своими территориями и в силу этого за управление Анголой; что она обязана выполнить положения Декларации, изложенной в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, и поэтому должна немедленно принять меры к предоставлению независимости Анголе; что в свете этих и других мероприятий Организации Объединенных Наций, включая обсуждение, состоявшееся в Совете в марте этого года, исчерпывающим образом доказано, что в нашем подходе к этой проблеме мы не сталкиваемся ни с уставными ограничениями, ни с вопросами внутренней компетенции. 6 июня мы снова выслушали заявление Португалии, нас по-прежнему нисколько не убедили юридические выкладки и фиктивные доводы, с помощью которых она пытается доказать неправомерность наших действий. Эти несколько слов необходимо было сказать для того, чтобы исключить неправильное понимание позиции моей и многих других делегаций относительно юридического и уставного аспекта проблемы.

40. Более того, моя делегация настаивает на том, что в свете событий в Анголе, мы, так же как и наши африканские и азиатские и многие другие коллеги, не имели ни времени, ни терпения вдаваться в юридические тонкости и вести словесные поединки, тем более, что Организация Объединенных Наций в своих предыдущих решениях урегулировала эти вопросы раз и навсегда.

41. Я считаю, что Совет должен сейчас задуматься только над тем, как прекратить кровопролитие в Анголе и как действовать дальше, в надежде, что все же удастся добиться сотрудничества португальского правительства и что можно будет убедить его принять немедленные меры по претворению в жизнь декларации, со-

державшейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

42. Моя делегация отдает себе отчет в том, что информация о событиях в Анголе основывается, видимо, на газетных и журнальных статьях и сообщениях очевидцев. Во многих случаях она также урезана и искажена португальской цензурой. И все же именно вследствие такой цензуры можно предположить, что истинная картина еще более мрачна, чем полученные сообщения, и что на деле количество жертв больше, а меры, предпринимаемые ПИДЕ и войсками, более жестоки и суровы, чем это явствует из информации.

43. Моя делегация хочет особо подчеркнуть, что, если правительство Португалии готово сотрудничать с нами, мы равным образом готовы и рады сотрудничать с ним, оказать ему помощь и дать советы в деле разрешения проблемы, существование которой не прибавляет Португалии славы в глазах человечества и которая, как мы уже отмечали по другому поводу, несет в себе серьезную потенциальную опасность для международного мира. Хуже всего то, что, судя по последним сообщениям из территории, положение там становится день ото дня и час от часу серьезнее. Если этому не положить конец, приняв быстрые и эффективные меры, пожар, охвативший Анголу, может окончательно выйти из-под контроля, и тогда даже самые лучшие намерения окажутся бессильными остановить его.

44. Все присутствующие здесь безусловно читали «Нью-Йорк таймс» от 5 июня 1961 года, где сообщалось о том, как в Анголе убивают людей без всякого разбора. Как уже говорилось на днях, по нашим сведениям, число жертв намного больше. Однако в статье из «Нью-Йорк таймс» нас интересует вывод о том, что количество жертв среди африканцев свидетельствует о жестокости и усердии, с которыми истребляются люди, заявляющие свои законные права на свободу. Хотя для нас в равной мере прискорбна гибель людей как одной, так и другой стороны, соотношение потерь, приведенное в этом сообщении, как нельзя точнее отражает реальное положение вещей.

45. Уже одного этого, казалось бы, достаточно для того, чтобы побудить Совет немедленно принять решение; и любая дополнительная информация, даже более красноречивая и еще сильнее подчеркивающая чрезвычайность обстановки и реальность нависающей угрозы миру, представляется нам почти излишним многословием.

46. Так или иначе, я хотел бы зачитать здесь телеграмму, относительно положения в Анголе, которую я недавно получил от одного видного ангольского деятеля. Она гласит:

«Хочу проинформировать вас о ситуации в Анголе, которая день ото дня становится все серьезнее. Португальская военная авиация

бомбит беззащитное гражданское население, а военно-морской флот обстреливает все побережье Анголы. Более тридцати селений полностью разрушены, и население их истреблено. Количество убитых и пропавших без вести достигло 30 тысяч. Согласно официальным цифрам, сообщенным конголезским правительством, количество ангольских беженцев в Конго достигло с момента начала беспорядков 80 тысяч человек. Португальские войска истребляют африканское население в селениях, затем обвиняют в этом ангольских националистов, тем самым стремясь натравить одно племя на другое. Португальцы поджигают с воздуха плантации и посевы, чтобы лишить население продовольствия и принудить его сдать-ся. В стране возникла серьезная угроза голода. В Южной Анголе, в селениях Калуро, Данде, Колунго-Альто, Монте-Верде, Пире восемнадцать ангольцев, имевших образование, были арестованы и расстреляны. Всех пленных националистов, содержащихся в концлагерях Сильва-Порту, Байадуш-Тигриш, Форте-Россадас, постепенно расстреливают. 26 мая три португальских военных самолета бомбили деревню Кипаки, в результате — 31 убитый и 22 раненых, 25 домов совершенно разрушены. Стране угрожает массовая эпидемия, так как в джунглях и брошенных селениях лежит несколько тысяч неубранных трупов. Португальское правительство продолжает посылать войска, численность которых сейчас превышает 20 тысяч. Они ожидают окончания сезона дождей, чтобы начать широкие воздушные и наземные операции против гражданского населения с использованием танков и артиллерии. Мы настоятельно призываем все африканские, азиатские и другие страны, которые, как и мы, дорожат справедливостью и свободой, оказать нам поддержку и помочь избежать полного истребления. Ангольский народ искренне стремится к мирному урегулированию этой проблемы с Португалией при условии признания за нами права на самоопределение. Обращаю ваше внимание на то, что продолжение этой бессмысленной войны в Анголе является серьезной угрозой миру во всей Африке».

Я хочу также зачитать другую полученную мной телеграмму:

«Португальские демократы и демократические ассоциации просят вас передать Совету Безопасности свое осуждение колониальной войны в Анголе и заявить, что они поддерживают действия Совета, направленные против любой агрессии, и приветствуют немедленное предоставление народу Анголы права на самоопределение».

47. Останется ли Совет глух к просьбам народа Анголы помочь ему избежать полного истребления, достигнуть мирного разрешения этой проблемы с Португалией при условии признания за ним права на самоопределение и прекратить

бессмысленную войну в Анголе, которая представляет собой угрозу международному миру и безопасности? Мы не можем сказать «нет», мы не осмелимся сказать «нет», так как на нас лежит серьезная ответственность.

48. Обсуждение, состоявшееся в Четвертом комитете в ходе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, прения в Совете в марте 1961 года (943-е — 946-е заседания), пленарные заседания Генеральной Ассамблеи² и даже совсем недавно состоявшееся обсуждение в Комитете по информации о несамоуправляющихся территориях достаточно глубоко вскрыли весь комплекс политических, экономических и социальных условий, и поэтому нет необходимости снова углубляться в исследование глубоких причин существующего ныне положения. Было выявлено наличие ужасающе низкого жизненного уровня населения Анголы, существование рабского труда, в отношении которого сейчас проводится расследование независимой следственной комиссией, назначенной по просьбе Ганы административным советом Международной организации труда.

49. В ходе этих дискуссий выяснилось, что 99 процентов населения Анголы неграмотны, а детская смертность потрясюще высока и не имеет себе равных ни в одной стране мира. По данным известного лиссабонского профессора г-на Каэтано, в джунглях не менее 600 детей из 1000 умирают в возрасте до года. Нужно ли говорить дальше? Нищета, нужда, рабство в сочетании с нарастающим террором, арестами, военным положением, убийствами — вот «хлеб насущный» для ангольцев. Что же удивительно в том, что люди протестуют против подобных проявлений наихудшей формы колониализма?

50. Однако о самом главном мы еще не сказали. Публикуя коммюнике из Лиссабона от 3 июня, переданное агентством Ассошиэтейд Пресс, газета «Нью-Йорк таймс» сообщила 4 июня 1961 года следующее:

«Премьер Антонио де Оливейра Салазар назначил сегодня генерала военно-воздушных сил Бенансио Аугусто Десландеса командующим всеми войсками и частями гражданской обороны в Анголе, поставив перед ним задачу подавить мятеж в этой западноафриканской территории.

В коммюнике говорится, что генерал Десландес заменит генерал-губернатора д-ра Альваро Родригеса да Сильва Тавереса и займет посты генерал-губернатора и главнокомандующего всеми вооруженными силами Анголы».

Если нужны еще доказательства того, что ситуация все время ухудшается, то эти несколько

строк дают их. В коммюнике говорится не более и не менее как о том, что в Анголе сейчас установлена военная диктатура. Если эта политическая линия будет продолжаться, то следует ожидать, что и полицейские и военные репрессии усилятся; число жертв возрастет, и колониальная система управления обязательно будет применена с еще большей жестокостью.

51. Поэтому можно ли допустить, чтобы для правительства Португалии принципы Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), остались только пустым звуком? Если кровопролитие, гибель людей и все остальное недостаточно для того, чтобы признать ситуацию чрезвычайной и требующей немедленных действий, то установление военной диктатуры несомненно служит таким признаком. Установление этой диктатуры ясно свидетельствует о нынешних намерениях правительства Португалии и о направленности его политики. Никто не может ожидать или даже желать, что народ Анголы будет спокойно смотреть на то, как безнадежно рушатся его надежды, порожденные деятельностью Организации Объединенных Наций. Никто не может ожидать, что в условиях пробуждения национальных сил в Африке и в остальных районах мира и при столь высоком накале ненависти по отношению к колониализму соседние с Анголой страны будут только наблюдать за ходом событий и предоставят им возможность идти своим чередом.

52. Эти слова не продиктованы нашим желанием угрожать кому-либо, ибо мы не можем никому угрожать. Суть в том, что ход событий можно еще изменить при условии, что власти Португалии, проявив мудрость и государственный разум, прислушаются к нашему совету и оценят ситуацию более реалистично, чем раньше. Такими действиями португальское правительство могло бы быстро и не пренебрегая своим долгом, возродить надежду в ангольцах и предпринять меры, совместимые как с национальным достоинством Португалии, так и с достоинством новой Африки, а также с практически единодушным международным общественным мнением.

53. Резонно задать вопрос: суждено ли ангольцам всегда, век за веком, влачить жалкое существование — как это, несомненно, было до сих пор; неужели они никогда не вернутся к той жизни, которую они вели до прихода португальцев, и, наконец, неужели они никогда не станут такими, как современные португальцы? Иными словами, неужели они навсегда лишены принадлежащей им по праву возможности пользоваться всеми известными благами цивилизации, той возможности, которую опека Португалии должна была давно им предоставить.

54. Мы утверждаем, что человек рождается свободным. Его свобода не должна зависеть от политических капризов других людей. Какие бы случайные утраты свободы ни выпадали на долю человека, они в силу самого его происхож-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания, 990-е — 992-е заседания.

дения являются временными и ограниченными испытаниями. Даже самого беглого знакомства с историей достаточно для того, чтобы этот тезис стал исчерпывающе ясен. Такой стране, как Португалия, неразумно и противоестественно предпринимать чудовищно жестокие, но совершенно бесплодные попытки задержать закономерный исход неотвратимого исторического процесса.

55. Поэтому мы взываем к тебе, Португалия, мы призываем тебя скорее вновь открыть душу в человеке, подобно тому как несколько столетий назад ты так замечательно и отважно раскрыла географические тайны нашей планеты. Это наша последняя возможность прибегнуть к словам увещания.

56. Ведь лучше добровольно и свободно приобщиться к националистическому духу нашей родной Африки, чем оставаться чужеземным призраком и без усталости помешивать в старых, проржавевших котлах девятнадцатого века, заполненных до краев ядовитым колониальным варевом прошлого.

57. В свете всего сказанного мы настойчиво призываем Совет Безопасности принять такие меры, которые способствовали бы достижению упомянутых целей и предотвратили величайшую трагедию.

58. В Совете уже упоминалось о существовании в системе Организации Объединенных Наций Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи. Этот Подкомитет наделен соответствующими полномочиями и должен выполнить ряд задач, которые указаны в пункте 2 постановляющей части резолюции. Чрезвычайный характер ситуации требует от Совета Безопасности немедленного решения, которое принесло бы незамедлительные результаты. В проекте резолюции (S/4828), предложенном моей делегацией, высказывается мнение, что, если Подкомитету, который уже существует, будут даны дополнительные директивы, он может стать инструментом по реализации упомянутого решения. Проект резолюции призывает Португалию немедленно прекратить репрессивные меры против народа Анголы.

59. В нашем проекте резолюции мы особо подчеркиваем фактор времени; немедленно прекратить репрессивные меры и ускорить выполнение задачи, возложенной на Подкомитет. В сложившейся ситуации время для Анголы означает спасение жизней, обеспечение благополучия страны и сохранение мира. Вот почему мы хотели, чтобы Совет собрался для обсуждения этого вопроса, и хотим, чтобы Подкомитет приступил к работе без промедления и возможно скорее представил нам доклад. Промедление в Анголе означает человеческие жертвы и угрозу миру.

60. Я хочу повторить, что для всех заинтересованных сторон, будь то Ангола — основная заинтересованная сторона, сама Португалия или

Организация Объединенных Наций, сотрудничество со стороны правительства Португалии может способствовать конструктивной деятельности Организации Объединенных Наций, упрочению ее авторитета и эффективности Совета Безопасности. Сотрудничество португальских властей может выразиться в следующем: в первых, в принятии немедленных мер по претворению в жизнь рекомендаций, содержащихся в пункте 1 постановляющей части резолюции 1603 (XV), во-вторых, в исполнении резолюции, находящейся сейчас на рассмотрении Совета, после того как он ее примет, в-третьих, в допуске Подкомитета в Анголу и оказании ему, как органу, представляющему Организацию Объединенных Наций, всяческого содействия и, в-четвертых, в прекращении репрессий против ангольцев.

61. Однако случись так, что Португалия не найдет нужным оказать подобное сотрудничество, то моя делегация считает — и она могла бы сослаться на прецеденты для оправдания такого действия, — что Подкомитет может и должен выполнить свою задачу даже без этого сотрудничества. В этом случае выполнение задачи будет сопряжено с большими трудностями, большими неудобствами и большими препятствиями. Но Подкомитет должен функционировать и выполнять свою миссию.

62. Но будет ли политически мудрым и разумным со стороны Португалии взвалить на свои плечи тяжкое бремя ответственности за внесение в уже тревожную международную обстановку нового фактора, нарушающего крайне неустойчивое равновесие международного мира.

63. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)] не просто результат каприза нескольких благонамеренных делегаций. Это документ, возникновение которого обусловлено исторической необходимостью и реальными факторами; он возник в результате борьбы, как плод долголетних устремлений людей, миллионы которых боролись во имя его, отдавая все свои силы и даже жизни. Это — свидетельство необратимого процесса, это жизненная реальность, которую многие государства волей-неволей уже осознали, приспособив к ней свой образ мыслей, свою политику и даже свой образ жизни. Такая эволюция неизбежна, и те, кто вовремя не увидит и не осознает этого, уподобятся страусам, прячущим голову в песок.

64. Можно надеяться и ожидать, что правительство Португалии сумеет приспособить свой образ мышления к новым процессам в мире. Можно надеяться и ожидать, что правительство Португалии не станет плестись в хвосте, а докажет свою подлинную принадлежность к международному сообществу тем, что пойдет вперед по образному ритму неотвратимого прогресса. Можно надеяться, что правительство Португалии поможет нам в разрешении одной из важнейших мировых

проблем и разделит с нами нашу озабоченность судьбой Анголы.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства хочет сейчас воспользоваться своим правом на ответ, и я предоставляю ему слово.

66. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я вынужден заявить, что представитель Ганы только что высказал здесь замечания, связи которых с обсуждаемым вопросом я не вижу, поскольку уважаемый автор этих замечаний некоторым образом рассматривает Португалию как колонию Соединенного Королевства. Я не знаю, что будет правильнее: ответить на это утверждение мне или представителю Португалии, однако поскольку представитель Португалии здесь не присутствует, то, вероятно, это могу сделать я.

67. Я должен сказать, что в свое время у нас было много колоний, в число которых входили и некоторые страны, принимающие сейчас участие в прениях; немало колоний у Англии осталось и по сей день. Но если не ошибаюсь, сама Португалия никогда не была английской колонией, и если когда-нибудь Португалия почувствует, что ей грозит столь ужасная участь, я думаю, и даже абсолютно уверен, что она не преминет немедленно обратиться за помощью в Совет Безопасности.

68. Г-н БАХИЗИ (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить от лица Конго (Леопольдвиль) относительно проблем, возникших в связи с при-
скорбной ситуацией в Анголе.

69. Для нас, конголезцев, ситуация в Анголе имеет два аспекта — международный и национальный.

70. С точки зрения международной, Ангола стала очагом беспорядков в Африке. В ней переплелись самые различные интересы; опасность ухудшения ситуации возрастает, количество убитых и раненых исчисляется тысячами. Мы сталкиваемся с непреклонной позицией правительства Португалии, с одной стороны, и с законными устремлениями ангольского народа — с другой. Ненависть растет, пропасть между этими двумя позициями увеличивается с каждым днем, и нет возможности перебросить через нее мост. Картина становится все более мрачной. Возникает вопрос: кто сделает первый шаг к тому, чтобы перебросить мост через эту пропасть? Кто первый уступит?

71. Конечно, это будет не ангольский народ, который следует по пути закономерного исторического развития. Конечно, это будет не ангольский народ, который борется и будет продолжать борьбу за овладение тем, что по праву и по логике принадлежит ему. Ангольцы видят

явления в правильной перспективе, они переживают процесс рационального развития, проще говоря, они движутся на гребне волны истории. Они хотят того, чего все мы хотели в свое время, — открыть новую страницу своей истории в условиях независимости и свободы, с честью и достоинством. Достаточно окинуть взглядом этот зал, чтобы получить доказательства справедливости сказанного мною.

72. Кто еще осмелится защищать так называемые правовые доводы представителя Португалии? Он заявил и затем многократно повторял, что Ангола является провинцией Португалии. В своем последнем письме (S/4821), в котором мы, между прочим, не обнаружили ничего нового, он снова упоминает пункт 7 статьи 2 Устава и главы VI, VII, VIII и XII, где говорится о компетенции Совета. Если я не ошибаюсь, эти казуистические аргументы уже приводились в этом зале на ряде предыдущих заседаний по ангольскому вопросу и были отвергнуты.

73. Однако есть смысл перечитать главу VI. При указании причин, по которым может быть созван Совет, в этой главе упоминается также «спор». Хотел бы я знать, неужели представитель Португалии считает, что в «ситуации», в которой общее число убитых превышает 30 тысяч человек, не замешано никакого «спора». Почему представитель Португалии не решается признать, что существует конфликт между правительством Португалии и коренным населением, которое ни в малейшей степени не связано с Португалией расовой общностью и происхождением, которое было устранено от участия в решении своей судьбы и которому, не спросив его, навязали правительство.

74. Таким образом, мы констатируем наличие в Анголе двух видов права: права коренных жителей, которым принадлежит страна по справедливому и естественному праву, и деспотического права, опирающегося на силу оружия и на законы, составленные по усмотрению законодателей в Лиссабоне.

75. Португалия заявляет о том, что Совет превысил полномочия, данные ему Уставом. Мы не разделяем это мнение, но искренне убеждены, что сама Португалия просто игнорирует эти полномочия. Она игнорирует главу VI, в которой говорится — я это подчеркиваю — о «мирном разрешении споров».

76. Когда идет такая война, какая свирепствует в Анголе, война, в ходе которой людей убивают тысячами, и когда эта война начата не вследствие политических разногласий, борьбы идей, политического переворота или революции, то есть причин, которые обычно связываются с гражданской войной, а по совсем иным мотивам, в основе которых лежит вопиющее неравенство, когда эта война имеет в виду строго определенные цели и носит националистический характер, поскольку речь идет о новой нации, — то в данном случае, по моему мнению, вряд ли можно

говорить об угрозе миру; это скорее нарушение мира, чреватое серьезной опасностью возникновения конфликта, который может охватить весь континент и распространиться на весь земной шар.

77. Мы должны серьезно спросить себя: какие же цели преследует Португалия в этой войне? Португалия заявляет, что борется против коммунизма. Она осуждает действия ангольских националистов, которых называет коммунистами, и тем самым дает возможность представителю социалистических стран выступать с решительными нападка на колониализм и капитализм. Убеден ли сам представитель Португалии в том, что все ангольцы — коммунисты? Мы сильно сомневаемся в этом. Верит ли он в то, что все африканцы, борющиеся за освобождение своего континента — коммунисты? Нет, хватит играть в эту игру, которая представляет собой не что иное, как проявление лицемерия и зловещую шутку, не достигающую своей цели.

78. В конце концов, сидящий рядом со мной представитель Португалии не слепой, в прошлом году он был свидетелем возникновения семнадцати новых государств в Африке.

79. Всем нам, африканским националистам, пришлось жестоко бороться за освобождение наших стран. Несколько находящихся здесь представителей, и я в том числе, отдавали все силы борьбе за независимость. Не думает ли представитель Португалии, что все мы коммунисты потому, что боролись за освобождение наших стран. Это возможно, но если он так считает, то глубоко ошибается.

80. В своем последнем выступлении представитель Португалии заявил: «Включение данного пункта в повестку дня было инспирировано заявлением советского правительства (S/4813) и предложено в письме, подписанном рядом государств Африки и Азии и Югославией (S/4816 и Add.1)» (950-е заседание, пункт 106).

81. Неужели представитель Португалии верит в то, что мы, африканцы, идем в кильватере Москвы? Нет. Это не так. Мы полны решимости бороться за освобождение африканского континента, и мы искренне гордимся этим благородным идеалом, вдохновляющим нас. В действительности это идеология национального освобождения, и ничего более. Мы боремся не за славу, не за богатство, мы боремся не против империализма или коммунизма. Мы просто требуем того, что принадлежит нам; мы хотим владеть своим достоянием, которое сейчас находится в руках иностранцев, только и всего.

82. Если коммунизм — единственный путь к избавлению от колониального гнета, то мы истинные коммунисты, сами того не зная.

83. Португальский представитель сделал бы выдающееся открытие и совершил бы печальную ошибку, если бы он стал упорствовать, считая

нас коммунистами только потому, что мы требуем того, что принадлежит нам. Мы просим его проявить больше серьезности и здравого смысла. Пусть он лучше подумает о тысячах людей, которые умирают под игом его правительства, чем о том, как сохранить контроль над богатствами Анголы.

84. Правительство Салазара продолжает посылать оружие и боеприпасы в Анголу для того, чтобы истреблять ангольских националистов. Недавнее назначение генерала военно-воздушных сил Бенансио Аугусто Десландеса на пост генерал-губернатора с наделением его всей полнотой гражданской и военной власти свидетельствует о непреклонности и косности правительства Лиссабона. Создается впечатление, что Португалия, как никогда раньше, полна решимости довести истребительную войну до печального конца.

85. В связи с заявлением представителя Либерии, сделанным им в Совете Безопасности 6 июня (950-е заседание), я хочу отметить, что Португалии мало 30 тысяч жертв и тысяч ангольских беженцев в Конго — ей нужно еще много тысяч убить, ранить и вынудить к бегству. Число ангольских беженцев в Конго растет с каждым днем; в настоящее время их там уже более 80 тысяч.

86. Правительство Португалии уже вооружило всех поселенцев в Анголе и призвало их вступить в ряды милиции, чтобы защитить целостность того, что они называют своей территорией. Эти вооруженные поселенцы убивают любого встречного ангольца; мы сейчас задумываемся даже над тем, уцелел ли хоть один человек в концентрационных лагерях, организованных для повстанцев. На африканцев буквально охотятся.

87. Нет смысла много говорить о зверствах, чинимых Португалией в Анголе. Вчера это были рабство и депортация, сегодня — беспрерывное истребление людей, лишенных каких бы то ни было современных средств обороны. Это мрачный закат португальского колониализма в Африке. Я говорю «закат», потому что подобное положение не может более продолжаться, ему нужно положить конец. Мир возмущен отвратительными деяниями Португалии в Черной Африке.

88. Я не могу подвести баланс злодеяниям, чинимым португальцами в Анголе, не процитировав заявление директора Евангелистского медицинского института в Кимпесе (Конго) доктора Стюарта. Он сказал:

«Более ста пострадавших поступило в мою больницу; мы лечим только наиболее тяжелых, остальные направляются в конголезские амбулатории. Более чем вероятно, что сотни умирающих ангольцев остались в горных джунглях вдоль границы Анголы с Конго (Леопольдвиль), поскольку они не в состоянии

вовремя добраться до моей больницы или до конголезских амбулаторий».

89. Доктор Стюарт заявляет, что товарищи несут раненых, завернутых в пропитанные кровью одеяла, на носилках. Некоторые преодолевают сотни километров в таких условиях и тратят несколько дней на то, чтобы достичь границы и попасть в лечебное учреждение.

90. По словам пострадавших, португальские солдаты убили тысячи ангольцев. Появляясь в селениях, они часто стреляют во всех коренных жителей и поджигают хижины ангольцев. Португальские самолеты принесли смерть тысячам людей.

91. Все пострадавшие заявляют, что были ранены пулями с самолетов во время обстрела селений коренного населения. Доктор Стюарт продолжает:

«Педро Невес, тридцати лет, ноги которого были изрешечены пулями, заявил, что в селении Тимбе, где он жил, португальские солдаты, начертив на главной площади круг, загнали в него всех, кого они сумели найти, а затем открыли огонь. Жители, продолжал он, гибли десятками. Затем португальцы ушли, бросив убитых и раненых.

Жан Феликс, двадцатидвухлетний житель Кисенгелы, рассказывает, как португальцы увели его и четырех его товарищей. Они предстали перед чем-то вроде военного трибунала; вся процедура происходила на португальском языке, которого они не понимали. Затем всех пятерых поволокли к берегу реки, где их расстреляли и искололи штыками. Дважды раненный штыком Жан Феликс упал в воду, но сумел ухватиться за ветку; затем его отнесло течением на некоторое расстояние вниз по реке, где ему удалось выкарабкаться на берег.

Более 700 ангольских беженцев, главным образом друзья и родственники раненых, расположились лагерем вокруг больницы. В окрестностях Кимпесы находится более 18 тысяч ангольцев.

Страшные вещи творятся в Анголе».

Так заканчивает свое заявление д-р Стюарт.

92. Невозможно перечислить все зверства, совершенные португальцами в Анголе. О многих из них уже говорилось на заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Газеты и радио всего мира сообщают о них ежедневно. Кроме всей этой информации, точность которой порой справедливо вызывает сомнения, мы также получаем письма и сведения от наших правительств, друзей и даже от тех немногих, которым удалось спастись.

93. Как можно до сих пор сомневаться в реальности всех этих пыток и всяческих жестокостей? Как можно до сих пор сомневаться в этом, ког-

да, несмотря на все эти ужасы, португальское военное командование еще умудряется приносить извинения за свое медленное продвижение в связи с сезоном дождей? Как можно еще сомневаться в этом, когда это же самое командование обещает — спаси нас бог — генеральное наступление и верную победу по окончании этого злополучного сезона дождей?

94. Нет, сомнений больше быть не может. Эта массовая резня, эти убийства людей, эти пытки, которым подвергают националистов, эти концентрационные лагеря, отсутствие свободы и попрание прав человека действительно имеют место в Анголе, и все это делается под руководством правительства Португалии.

95. Невозможно преувеличить безысходность экономического и социального положения, в котором находится коренной житель, придавленный режимом принудительного труда и бесчисленными несправедливостями, творимыми Португалией в Анголе.

96. Мы хотим, чтобы Португалия перед всем миром признала право народа Анголы на самоопределение. Пусть она признает за ним право самому решать свою судьбу.

97. Мы хотим, чтобы Португалия признала и приняла принцип независимости Анголы. Пусть она, наконец, признает также, что установленные ею законы и права, которые она якобы имеет на Анголу, устарели и превратились в пережитки прошлого.

98. Мы просим Португалию принять все необходимые меры для того, чтобы исправить положение, ставшее анахронизмом.

99. Если Португалия действительно хочет остаться другом Анголы, она услышит наши просьбы. Если Португалия хочет остаться другом всего африканского народа, она прислушается к нашим многократным просьбам.

100. В национальном масштабе перед нами стоит огромная проблема, которая отягчает наше и без того нелегкое бремя. Это проблема ангольских беженцев в Конго. Всем известно, что Конго и Ангола имеют общую границу большой протяженности, и между нашими народами в течение веков существовали дружественные и братские отношения. Оба народа в ходе своей истории испытали на себе превратности судьбы, преодолеть которые было не так-то просто. Оба народа были жертвами иностранной силы. Всем известно, что стало с нами в эпоху завоевания континентов. Именно потому, что мы сообща прожили такую долгую жизнь, мы проявляем особый интерес к проблеме Анголы. Именно по этим причинам, уходящим в глубины истории, тысячи ангольских беженцев были тепло приняты на территории Конго.

101. Согласно опубликованному месяц назад в провинции Леопольдвиль официально заявле-

нию, которое я уже довел до сведения представителей африканских государств, свыше 60 тысяч беженцев из Анголы было зарегистрировано в пяти пограничных районах,— Сонгола, Матади, Бома, Лукула и Чела,— где им предоставлено убежище.

102. Однако, указывается далее в этом заявлении, одного сердечного гостеприимства этих селений уже недостаточно, чтобы принять все возрастающий приток беженцев.

103. Правительству Конго приходится преодолевать многочисленные трудности при обеспечении жильем и питанием всех этих обездоленных людей, число которых возрастает прямо пропорционально активности португальских солдат. Мы призываем эту международную организацию вновь рассмотреть проблему ангольских беженцев в Конго (Леопольдвиль), с тем чтобы предпринять совместно с правительством Конго меры по оказанию помощи в обеспечении их жильем, питанием и одеждой, а также внести свой вклад в медицинскую помощь больным.

104. Мы призываем все свободные народы мира помочь правительству Конго улучшить условия жизни ангольских беженцев.

105. Мы вновь призываем правительство Португалии положить конец резне, с тем чтобы ангольские беженцы могли возвратиться в свои дома с уверенностью, что спокойствие в Анголе восстановлено.

106. Превыше всего мы хотим избавить наших братьев в Анголе от той жестокой школы независимости, которую нам пришлось пройти. Мы также хотим, чтобы они избежали тех страданий, которые испытали мы. Мы хотим избежать этих смертей, которые лишь замедляют ход истории, но не в состоянии его остановить.

107. Мы не выражаем ненависти к кому-либо. Мы хотим внести конструктивные предложения и, пока не поздно, помочь найти решение. В связи с этим мы должны забыть на время даже о том, что имеем дело с людьми, пытающимися истребить братский народ, с жестокими людьми, сжигающими целые селения, убивающими женщин и детей, которые не принимают участия в борьбе, и с безответственными элементами, уничтожающими невинных, но которые в свое время предстанут перед судом истории.

108. Моя делегация сожалеет, что Подкомитету, созданному Генеральной Ассамблеей согласно резолюции 1603 (XV) 22 апреля 1961 года, не дали возможности осуществить свои полномочия.

109. Моя делегация просит этот Подкомитет проявить добрую волю и установить контакт с тысячами ангольских беженцев в Конго, которые смогут рассказать о ряде фактов, упомянутых в заявлениях по ангольской проблеме, сделанных в Ассамблее. Эти беженцы находятся в Конго, но остаются ангольцами и как таковые

имеют право быть выслушанными Подкомитетом.

110. Моя делегация полностью поддерживает проект резолюции (S/4828) по ангольской проблеме, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном. Мы надеемся, что этот проект, даже без поправок, получит требуемое большинство голосов, что даст возможность незамедлительно приступить к его осуществлению.

111. Моя делегация завершает свое выступление по вопросу об Анголе пожеланием успеха своим ангольским братьям и заверяет Анголу в том, что она будет и в дальнейшем получать от Республики Конго (Леопольдвиль) помощь, как моральную, так и материальную.

112. Г-н Председатель, с вашего разрешения, я хотел бы кратко ответить представителю Советского Союза, который подверг сомнению представительские полномочия моей делегации.

113. Представитель Республики Конго надлежащим порядком аккредитован в Совете Безопасности президентом Республики Конго (S/4823).

114. 53 голосами против 23 при 19 воздержавшихся делегация, направленная президентом Республики г-ном Касавубу, была 22 ноября 1962 года принята в Организации Объединенных Наций в качестве единственного представителя конголезского народа³. Трудно понять, как может теперь советский представитель возражать против выступления члена делегации, направленной г-ном Касавубу, который тем более уже выступал перед другими органами Организации Объединенных Наций.

115. С разрешения Совета я напому г-ну Зорину о правиле 17 временных правил процедуры:

«Любой представитель в Совете Безопасности, против полномочий которого были высказаны возражения в Совете Безопасности, продолжает заседать с теми же правами, что и другие представители, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения по этому вопросу».

116. В связи с этим уместно также напомнить г-ну Зорину о том, что сказал представитель Советского Союза на 752-м заседании Совета Безопасности. Тогда обсуждался венгерский вопрос. Председатель в связи с этим предложил, чтобы представитель Венгрии «присутствовал на заседаниях Совета, но воздержался от выступления до тех пор, пока Секретариат не подтвердит его полномочия» (752-е заседание, пункт 18).

117. Я обращаю внимание на тот факт, что в нашем случае положение совершенно иное, так

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания, том 2, 924-е заседание.

как законность наших полномочий не вызывает сомнений. Однако никогда не мешает освежить кое-что в памяти некоторых людей. Тогда, 2 ноября 1956 года, поскольку случай был иной, представитель Советского Союза напомнил Совету о следующем:

«На предыдущем 746-м заседании Совет Безопасности принял решение пригласить представителя Венгрии принять участие в рассмотрении вопроса. Это решение остается в силе...» (752-е заседание, пункт 22).

118. Представитель Советского Союза обратил внимание Совета на правило 17 временных правил процедуры и заявил, что предложение Председателя идет вразрез с этим правилом.

119. В моем случае возражения исходят не от Председателя, а от представителя, ранее использовавшего то же самое правило 17 временных правил процедуры.

120. Мы хотели бы напомнить тем иностранным государствам, которые настроены дружелюбно по отношению к нам, что Африка принадлежит африканцам. Я говорю «дружественные государства», так как в основном они все наши друзья; независимо от того, какого из конголезских

лидеров они поддерживают, они заявляют, что руководствуются добрыми намерениями помочь всем конголезцам; пусть будет так.

121. Братским африканским государствам мы говорим, что Конго прежде всего принадлежит конголезцам, и просим всех их прекратить попытки расколоть нас неуместным вмешательством в наши внутренние дела. Нам знакома эта тактика разделения, цель ее — разделять и владеть.

122. Конголезские лидеры придут к соглашению. Это жизненно важно и срочно необходимо. Разве не заявил г-н Гизенга, что он хочет прийти к соглашению со своими политическими врагами? Сегодня они враги, а завтра станут просто политическими противниками.

123. Пожалуйста, занимайтесь своими собственными проблемами — у вас они тоже есть — и оставьте нас в покое.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности соберется снова сегодня в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.